

Нестеров Максим Викторович

заместитель директора

ГБОУ «СОШ №421 Петродворцового района Санкт-Петербурга»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-156342

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОВЕТНИКА ПО ВОСПИТАНИЮ В ПРОФИЛАКТИКЕ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ**

***Аннотация:** статья посвящена проблеме научно-методического обеспечения деятельности советника директора по воспитанию в аспекте профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. На основе анализа опытно-экспериментальной работы обоснован и описан комплекс педагогических условий, обеспечивающих эффективность профилактической модели. В работе разграничены роли и функционал субъектов профилактики (педагог-психолог, социальный педагог, классный руководитель) и ведущая, интегративная роль советника по воспитанию как координатора междисциплинарной команды. Выделены такие условия, как дифференциация маршрутов на основе «карт рисков и ресурсов», системное включение подростков в просоциальную деятельность и развитие рефлексивной культуры. Экспериментально подтверждена результативность предложенного подхода, выраженная в снижении рисков девиантного поведения и эмоциональной дезадаптации обучающихся.*

***Ключевые слова:** советник директора по воспитанию, подростки группы риска, девиантное поведение, профилактика, педагогические условия, междисциплинарное взаимодействие, просоциальная активность.*

Актуализация воспитательного компонента в системе общего образования, ознаменованная введением должности советника директора по воспитанию, ставит перед педагогической наукой задачу поиска научно обоснованных механизмов работы с подростками, находящимися в социально опасном положении. Анализ реальной практики, проведенный в ходе пилотажного исследования, показал

наличие дисбаланса между пониманием советниками важности индивидуальной профилактики и преобладанием в их арсенале массовых, недифференцированных форм работы. Обнаруженный дефицит выражается в отсутствии четко структурированной системы междисциплинарного взаимодействия и слабой опоре на диагностически выверенные данные. В связи с этим цель настоящего исследования заключается в выявлении и обосновании педагогических условий, при которых деятельность советника директора по воспитанию становится действенным инструментом снижения рисков девиантного поведения у подростков. Это предполагает не только определение функционала советника, но и четкое разграничение зон ответственности всех членов школьной профилактической команды.

Исследование базируется на синтезе системного, личностно-ориентированного и деятельностного подходов. Системный подход, восходящий к теории педагогических систем Н.В. Кузьминой [1], позволяет рассматривать профилактику как целостную структуру, где каждый компонент (диагностический, коррекционно-развивающий, рефлексивный) функционально связан с другими. Личностно-ориентированные и социально-педагогические основания работы с «группой риска» опираются на труды Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульги, И.Ф. Деметьевой [4], а также на концептуальные положения превентивной психологии С.А. Беличевой [5]. Опытной-экспериментальной базой выступили пять общеобразовательных учреждений Петродворцового района Санкт-Петербурга. В эксперименте приняли участие 87 обучающихся 7–9 классов с признаками социальной дезадаптации. Экспериментальная группа ($n = 41$) была вовлечена в программу, построенную на основе разработанной модели; контрольная группа ($n = 46$) находилась в стандартных воспитательных условиях. Пилотажное анкетирование охватило 50 советников по воспитанию из Северо-Западного федерального округа.

Для сбора эмпирических данных использовался валидный диагностический инструментарий: социометрия Дж. Морено для оценки социальной адаптированности, шкала тревожности Р. Кондаша, опросник эмпатии В. В. Бойко, методика

«Незаконченные предложения» (Сакс-Леви) и тест смысловой сферы Н. Е. Щурковой. Статистическая обработка данных проводилась с применением критерия корреляции Пирсона для подтверждения значимости динамических сдвигов.

Исходная диагностика зафиксировала у подростков группы риска низкую социальную включенность, высокие показатели эмоционального отвержения в семье и выраженные ценностные деформации, проявляющиеся в ориентации на «легкую жизнь». На формирующем этапе была выстроена работа в соответствии с обоснованной нами совокупностью педагогических условий.

Одним из ключевых результатов явилось раскрытие функциональной матрицы междисциплинарной команды, где роли четко распределены, но объединены координирующей миссией советника.

Педагог-психолог выполняет строго диагностическую и коррекционно-развивающую функцию: он отвечает за «вход» в программу (проведение тестирования, выявление психоэмоциональных рисков и ресурсов) и за глубинную проработку изменений (тренинги эмоциональной саморегуляции, индивидуальные сессии). Он обеспечивает советника валидными данными.

Социальный педагог берет на себя функцию связи с микросредой. Он аккумулирует информацию о посещаемости, фиксирует формальные признаки девиаций (прогулы, конфликты), работает непосредственно с неблагополучной семьей на дому или через систему профилактики, формируя внешний адаптационный контур.

Классный руководитель отвечает за первичную социализацию и инклюзию. В рамках модели он реализует подготовленные сценарии воспитательных событий (классные часы с нарративным компонентом) и осуществляет оперативный поведенческий мониторинг, замечая микроизменения в настроении или статусе подростка.

Советник директора по воспитанию не дублирует их функции, а исполняет роль связующего интегратора и стратега. Его специфическая роль заключается в координировании календаря профилактических треков, адаптации методологии

под особенности конкретного детского коллектива и фасилитации ключевых событий, направленных на формирование просоциальной идентичности (встречи с волонтерами, патриотические конференции, профориентационное целеполагание). Именно советник на регулярных планерках трансформирует данные психолога (тревожность) и социального педагога (прогулы) в конкретные воспитательные действия, распределяя нагрузку и корректируя индивидуальные маршруты.

Реализация указанного распределения ролей позволила апробировать комплекс педагогических условий, среди которых системообразующими выступили дифференциация профилактических маршрутов на основе «карт рисков и ресурсов» и системное включение подростков в просоциальную деятельность. В экспериментальной группе статистически значимо зафиксировано снижение эмоциональной отстраненности на 4,58% и уровня отвержения на 5,07%. Отмечено снижение гедонистических установок («ориентация на легкую жизнь») и проекции негативного родительского опыта. Риск девиантного поведения сократился на 3,8%, а такой показатель, как психологическая автономия (закрытость, дистанцирование), снизился на 7,64%, что свидетельствовало о росте открытости подростков к конструктивному взаимодействию со взрослыми. В контрольной группе значимых сдвигов по одноименным показателям не обнаружено ($p > 0,05$).

Полученные результаты наглядно демонстрируют, что результативность работы советника по воспитанию определяется не столько интенсивностью отдельных мероприятий, сколько качеством выстроенной системы педагогического взаимодействия. Выявленный в ходе исследования комплекс условий позволил преодолеть методическую «пустоту», характерную для практической деятельности многих советников. Принципиально важным оказался отказ от автономной работы специалистов в пользу единой координируемой команды. В этой связке советник выступает не надзирателем за трудными подростками, а навигатором, который на основе обезличенных данных психолога и социального педагога проектирует пространство позитивной занятости.

Реализованные треки «Доброволец» и «Гражданин» показали, что включение подростка, имеющего опыт отвержения, в реальную социально значимую деятельность (волонтерские акции, уход за мемориалами) является катализатором слома устоявшихся шаблонов агрессивного или изолированного поведения. Это наблюдение полностью согласуется с теорией ориентации личности в мире ценностей А.В. Кирьяковой [3] и выводами С.А. Беличевой [5] о ведущей роли просоциальной деятельности в превентивной практике. Смещение локуса контроля, которое фиксируется в рефлексивных высказываниях подростков («понял, что могу быть полезен команде»), подтверждает правомерность деятельностного подхода. Теоретический анализ и эмпирические данные доказывают, что именно междисциплинарность и рефлексивная адаптивность трековых сценариев позволяют советнику перейти от реактивной фиксации проступков к проактивной превентивной работе.

Таким образом, эффективность профессиональной деятельности советника директора по воспитанию по профилактике девиантного поведения подростков группы риска неразрывно связана с реализацией ряда педагогических условий. К ним относятся: строгое функциональное разграничение ролей при координационной доминанте советника; дифференциация воспитательных маршрутов на основе комплексной психолого-педагогической диагностики; обогащение воспитательной среды возможностями для проявления просоциальной активности; а также непрерывный рефлексивный мониторинг, позволяющий своевременно вносить коррективы в план работы. Соблюдение этих условий позволяет трансформировать деятельность советника из номинально-организационной в реально действующий механизм ресоциализации и формирования гражданской позиции несовершеннолетних. Полученные данные позволяют рекомендовать данную модель для внедрения в образовательных организациях с высоким уровнем концентрации обучающихся группы риска.

Список литературы

1. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина. – М.: Высш. шк., 1990. – 119 с. EDN JXXRWO
2. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования / А.В. Мудрик. – 8-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2013. – 240 с.
3. Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей / А.В. Кирьякова. – Оренбург, 1996. – 152 с. EDN WBSJXL
4. Олиференко Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева. – М.: Академия, 2004. – 256 с. EDN QTXXCB
5. Беличева С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. – М.: Социальное здоровье России, 1994. – 221 с.